

Ширящийся конфликт между Турцией и Россией грозит возродить многовековое соперничество за доступ к проливам Босфор и Дарданеллы. Турецкие проливы, как называют их в Турции, соединяют Черное море с международными водами, и доступ к ним традиционно был камнем преткновения в турецко-российских отношениях.

Напряженность между Анкарой и Москвой нарастает с момента уничтожения турецкими истребителями российского Су-24 в конце ноября. Последним накалившим обстановку инцидентом стало появление фотографии российского моряка с ПЗРК на плече во время прохождения пролива Босфор вблизи Стамбула.

«Ракетное противостояние на Босфоре», завопил один из заголовков в турецкой газете «Тараф».

Турецкие официальные лица пришли в бешенство. Министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу назвал инцидент «чистой провокацией», угрожаясь добавив, что «в представляющих опасность ситуациях будет дан необходимый ответ». А заместитель премьера Нуман Куртулмуш сказал, что действия России были «ребяческой показухой».

Представительница российского МИДа выпалила в ответ, что «защита корабля является законным правом команды».

В любом случае закрытие для России проливов Босфор и Дарданеллы было бы со стороны Турции крайней мерой. Местные называют 30-километровый Босфор «Горлом». Название очень точное, т.к. данный судоходный путь критически важен не только для российской торговли – через него идет экспорт больших объемов нефти и зерна – но и Черноморского флота РФ, корабли которого могут попасть в Средиземное море только через турецкие проливы.

В соответствии с принятой в 1936 году конвенцией Монтрё, регулирующей использование проливов, за Турцией закреплено суверенное владение ими, но суднам других стран гарантируется свободный проезд. Статья №2 конвенции гласит, что «торговые суда пользуются полной свободой проезда и навигации в проливах, ночью и днем, под любым флагом и с любым грузом, без каких-либо формальностей». Также по конвенции российским военным судам предоставляется доступ к открытому морю.

Эта конвенция положила конец многовековому российско-турецкому соперничеству, но данный вопрос по-прежнему является щекотливым. Россия вела несчетное число войн с турецкой Османской империей за право пользования проливами, почти всегда одерживая победу.

Учитывая формулировки конвенции, полное закрытие проливов для российского военного и торгового флота представляется маловероятным. Но Анкара в силах создать сложности для российских кораблей. По конвенции, турецкие власти имеют право осматривать суда, подозреваемые в загрязнении окружающей среды или перевозке незаконных грузов, включая оружие или наркотики.

«Если бы Турция перекрыла проливы, это создало бы масштабную международную напряженность, – сказал Ченгиз Актар, политолог из стамбульского университета Сулейман Шах. – Но ... появились сообщения о том, что власти задерживают проход российских кораблей».

Российские СМИ сообщили, что корабли заставляют ждать часами. Между тем, турецкие власти отрицают все обвинения в создании каких-либо препятствий.

Попытки препятствовать российским судам могут обернуться против Анкары. «Конвенция Монтрё не позволяет Турции действовать подобным образом», – заявил Суат Киниклиоглу, исполнительный директор базирующегося в Анкаре аналитического центра STRATIM.

Если достаточное количество стран начнет думать, что Турция не выполняет положения конвенции, это может привести к пересмотру данного договора. По словам турецких экспертов, Анкара предпочла бы избежать подобного оборота.

«Турции это дело открывать совсем не хочется, т.к. данная конвенция не устраивает многие страны. Турция традиционно строго придерживалась положений конвенции и поэтому не хочет, чтобы заработанная ей репутация в этой сфере изменилась», – добавил Киниклиоглу, ранее являвшийся депутатом турецкого парламента от правящей Партии справедливости и развития (ПСР) и членом парламентского Комитета по внешнеполитическим вопросам.

Время от времени звучат призывы признать проливы международными судоходными путями или хотя бы передать их под управление независимой международной организации. Турция выступает решительно против обоих предложений.

Учитывая нарастание напряженности в двусторонних отношениях из-за Сирии, проливы являются козырями в колоде Турции, т.к. критически важны для материально-технического обеспечения российских баз на сирийской территории.

При определенных обстоятельствах Турция может на законных основаниях перекрыть проливы для российских кораблей, считает бывший турецкий посол Мурат Бильхан, ранее также возглавлявший Комитет по стратегическому планированию при турецком МИДе. Если Турция станет участником конфликта или ей будет что-то угрожать, в соответствии с конвенцией она будет иметь право не допускать в проливы суда противника, заявил Бильхан.

«По конвенции Монтрё, Турция имеет такое право, но пока она им ни разу не воспользовалась, и, на мой взгляд, не собирается этого делать, т.к. использование этого козыря сопряжено с большой опасностью», – добавил Бильхан.

Многие аналитики считают, что вопрос доступа к Босфору и Дарданеллам – это ящик Пандоры. Но, учитывая возросшую уверенность президента Реджепа Тайипа Эрдогана после неожиданно уверенной победы ПСР на прошедших в

прошлом месяце парламентских выборах, в Стамбуле и Анкаре нарастает ощущение, что страна вступает в период выработки новых правил и норм.

«Эрдоган и его окружение – непредсказуемые люди, не особо обременяющие себя соблюдением внешнеполитических традиций. Но вопрос проливов является для русских весьма щепетильным, и они очень остро на него реагируют», – отметил Киниклиоглу из аналитического центра STRATIM.